

Евгений Минзулин

Банки России: как жить дальше?

В августе 2008 г. российские банки продолжали осуществлять свою деятельность так же, как во все предыдущие месяцы текущего года, – не замечая происходящего вокруг и используя полученные средства на выдачу новых кредитов с сохранением прежнего уровня ликвидности. Банк России, по-видимому, ориентировался только на действия российских кредитных организаций и проводил непоследовательную политику, повысив с 1 сентября нормативы обязательных банковских резервов на 0,5 и 1,5 п.п. по разным видам обязательств. Вместе с тем 18 августа Центробанку уже пришлось снижать нормативы, и сразу на 4 п.п., а спустя три недели он довел их до уровня 0,5% по всем видам обязательств. Такое снижение позволило высвободить порядка 350–370 млрд. руб. вдобавок к обещанным и уже частично выделенным средствам. Например, только Сбербанк получит от Центробанка 500 млрд. руб., всего же на поддержку российской экономики власти планируют потратить до 200 млрд. долл.

Между тем в сентябре объем депозитов в кредитных организациях, по оценкам экспертов, в целом сократился на 1,7%. При этом в оставшихся средствах физических лиц наблюдался рост валютных депозитов на 1,5%. Чтобы компенсировать потерянные средства, банкам пришлось и дальше сокращать свои вложения в ценные бумаги (в августе таким образом они уже получили 110 млрд. руб.). Результатом данных продаж стало дальнейшее снижение котировок акций на бирже и падение фондовых индексов, что привело к срабатыванию эффекта margin call у других держателей акций и биржевых игроков, которые также были вынуждены продать свои активы и тем самым еще больше «продавили» рынок вниз. Возможно, таких продаж было достаточно, чтобы компенсировать потерю 100 млрд. руб. средств населения, но прирост банковских активов замедлился, в связи с чем кредитные организации были вынуждены сокращать объемы выдаваемых средств, ужесточая требования к заемщикам и повышая процентные ставки на 3–5 п.п., а в некоторых случаях поднимая их до 20%.

Первой «пострадала» ипотека (большая часть банков вообще перестала выдавать подобные кредиты, немногие оставшиеся сильно ужесточили требования по ним), поскольку она требует самых значительных объемов кредитования со стороны банка. Кроме того, многие потенциальные покупатели отложили вопрос о приобретении недвижимости до момента значительного снижения цен на нее. В том, что это случится, не сомневается никто – ни участники рынка, ни эксперты, ни сторонние наблюдатели; различаются лишь оценки относительно уровня предстоящего снижения. Участники рынка говорят о снижении цен на недвижимость не более чем на 25% и последующем восстановлении роста; эксперты предполагают, что снижение составит 30% только до конца текущего года; озвучиваются оценки и о двух-трехкратном уменьшении цен на жилье в ближайшей перспективе. Снижение цен уже началось и составляет порядка 1,5% с начала сентября, но многие девелоперы, которым вскоре предстоит выплаты по кредитам и облигационным займам, не могут заимствовать средства у банков и вынуждены поэтому продавать уже готовое жилье по сниженным ценам, одновременно замораживая текущие стройки. Причем помимо официального снижения на 1,5% скидка в ходе продажи может достигать до 10%.

Сократился также объем кредитов, выдаваемых на покупку автомобилей. Этот сектор был одним из ведущих направлений кредитования и «пострадал», поскольку многие заемщики не уверены в своих будущих доходах и не готовы нести риски по возврату кредитов. Теперь многие автодилеры вынуждены привлекать клиентов, снижая цены на автомобили, причем зачастую это не просто незначительные скидки и «подарки» вроде комплекта зимней резины, которые регулярно предлагаются поставщиками, – сейчас подобные «компенсации» могут достигать до 150 тыс. руб. на некоторые автомобили.

Больше всех в этом направлении отличилась компания «Инком-Авто», которая дошла до демпинга, установив цены ниже себестоимости машин. В результате компания «Соллерс» (ранее – «Северсталь-Авто») расторгла с ней контракт на продажу и обслуживание автомобилей FIAT и Ssang-Young в Москве, а компании «Элекс-Полюс» и «Фаворит-Моторс» пожаловались на «Инком-Авто» в ФСФР.

Под сокращение попали и кредиты юридическим лицам. Причем ужесточились не только условия для новых заемщиков, которым теперь просто невыгодно брать кредиты. Банки также продолжают давно начатый процесс ужесточения требований по уже выданным кредитам, а иногда требуют их досрочного погашения. Стоит отметить, что такие действия характерны не только для кредитов предприятиям и организациям, но и населению, когда это касается сферы ипотечного кредитования. Так, многие банки уже повысили процентные ставки по действующим кредитам, а РосЕвроБанк потребовал досрочного погашения части выданных ранее кредитов.

В некоторых случаях банки отказываются выдавать уже оформленные кредиты, ссылаясь на нехватку средств. Так, банк «Союз» приостановил на неопределенный срок выплаты по образовательным кредитам в рамках программы «Кредо», реализуемой при поддержке Владимира Потанина. На данный момент студентам предоставлена отсрочка оплаты до 15 декабря текущего года, но как в итоге будет решена эта проблема, неизвестно.

В октябре ситуация продолжала ухудшаться. Показатели деятельности банков за этот месяц оценить пока сложно, но, например, зампред правления банка «Возрождение» Александр Долгополов утверждает, что сокращение средств населения может составить порядка 15%. По оценкам экспертов, суммарные потери вкладов с начала сентября составляют около 4%, или 250 млрд. руб. Вероятно, рост валютных вкладов населения, вызванный ростом курса доллара и слухами о возможной девальвации рубля, может частично компенсировать такие потери, но в том, что объем депозитов снизится, сомневаться не приходится.

Сокращение объема депозитов снизит в определенной мере и уровень ликвидности в секторе, который банки и до этого не стремились повышать. С другой стороны, ликвидность поддерживают Центробанк, правительство, Министерство финансов. Однако эту ликвидность получают лишь крупнейшие банки, принадлежащие государству (Сбербанк, ВТБ), которые в результате кризиса пострадали меньше других: например, Сбербанк – одна из немногих кредитных организаций, до сих пор занимающаяся ипотечным кредитованием. Кроме того, многие вкладчики считают, что государство в случае опасности будет в первую очередь поддерживать «свои» банки, и поэтому реже забирают вклады из них и даже приносят новые, ранее вложенные в другие кредитные организации. Дополнительную уверенность частным вкладчикам придает повышение лимита страхования вкладов до 700 тыс. руб., хотя Агентство по страхованию вкладов не было в состоянии обеспечить единовременную выплату всех вкладов Сбербанка даже и при прежнем лимите в 400 тыс. руб., а выделение дополнительных 200 млрд. руб. едва ли значительно расширило его возможности в этом плане.

Возможно, что банки придут к мнению, что фондовый рынок наконец нащупал «дно» и это «дно» – последнее, поэтому можно начинать вкладывать средства в ценные бумаги, ожидая здесь значительного роста в течение ближайших двух-трех лет. С другой стороны, данную тенденцию будет ограничивать сокращение объема депозитов, т.е. у кредитных организаций может не оказаться свободных средств для инвестирования, или они примут решение использовать эти средства для повышения ликвидности либо для выдачи новых кредитов.

Скорее всего, октябрь окажется самым неудачным в 2008 г. месяцем для российского банковского сектора. Дальнейшее сокращение объема активов будет не таким значительным, а возможен и его некоторый рост, если население поверит в гарантии государства и банков и станет меньше опасаться девальвации (а также дефолта и деноминации, поскольку зачастую считает эти слова синонимами). По итогам 2008 г. рост активов по сравнению со значением на конец 2007 г. составит 20–25%. Для успешного окончания года также необходимо, чтобы большинство организаций, которым предстоит крупные выплаты по своим обязательствам в ноябре-декабре этого года, нашли средства у банков, частных инвесторов или за счет продажи своих активов.

В 2009 г., даже несмотря на поддержку государства, быстрое восстановление состояния банковского сектора едва ли возможно – на него будут влиять как собственные проблемы, так и трудности в реальном секторе. В поледнем компании столкнутся с необходимостью выплачивать кредиты и другие виды займов; ранее для этого использовались рефинансирование и размещение облигаций, но сейчас, когда доверие к финансовым рынкам подорвано, найти покупателей для облигаций, как, впрочем, и для акций в случае их публичного размещения, становится все сложнее. В результате компании отказываются от подобных решений в пользу продажи части своих активов или продажи акций инвесторам. Таким образом, банки теряют доход от андеррайтинга, помощи в размещении на бирже, и эта нехватка средств приводит к тому, что, во-первых, банки реже выдают кредиты (а значит, осложняется рефинансирование кредитов организаций), а во-вторых, им самим становится сложнее возвращать заемные средства другим кредитным организациям. Образуется замкнутый круг, помочь выйти из которого может только возрождение доверия как к компаниям реального сектора, так и к банкам. Способствовать этому может не только поддержка государства, но и появление инвесторов, успевших продать ценные бумаги до падения их стоимости и в данный момент переживающих кризис в cash или в драгметаллах. Эти инвесторы могут поддержать рост рынка, покупая значительно недооцененные акции в ожидании очередного длительного подъема экономики.

Кроме проблем внутри страны на российские банки будут воздействовать проблемы, возникающие в экономиках других стран. Не все правительства в состоянии оказать поддержку банкам и другим компаниям так, как это делают сейчас в России, поэтому страны обращаются за помощью к МВФ, ЕС в целом и отдельным странам, увеличивая свой внешний долг. При этом банки сами пытаются найти средства для поддержания ликвидности и начинают требовать досрочного погашения кредитов, предоставленных российской экономике, стимулируя отчет венные компании к поиску новых средств.

На данный момент российские банки с крупным иностранным участием активно взаимодействуют с материнскими компаниями. Они обмениваются кредитами: российские банки за последнее время нарастили объем МБК, полученных от банков-нерезидентов; при этом в сентябре 2008 г. объем кредитов, выданных зарубежным кредитным организациям, заметно вырос – возможно, за счет средств, полученных от государства. Кроме того, за последние полгода объем вложений в облигации нерезидентов увеличился более чем на 10%. При этом в сентябре, при сокращении совокупного объема вложений в ценные бумаги более чем на 100 млрд. руб., вложения в облигации нерезидентов выросли почти на 6 млрд. руб. Таким образом, российские банки предпочитают держать значительный объем активов за рубежом, но как эта ситуация будет развиваться в 2009 г. – неясно.

Возможно, зарубежные банки предпочтут вывести свои активы из российской экономики, и тогда нашим банкам будет еще сложнее справиться с решением проблемы ликвидности и необходимостью искать новые средства. Если иностранные кредитные организации поверят в рост российского банковского сектора и экономики в целом, то мы можем рассчитывать на их поддержку в прежнем объеме, но для этого

необходимо, чтобы они решили собственные проблемы в своих странах и были готовы переключиться на действия на других рынках. По результатам 2009 г. возможен и нулевой баланс перемещения средств через российскую границу, когда объем средств, выведенных из страны, будет равен объему средств, возвращенных в нее отечественными банками. Но наиболее вероятной представляется ситуация, при которой объем вывода иностранного капитала с российского рынка будет превышать объем средств, полученных из других источников за рубежом (новые кредиты и уже имеющиеся средства, размещенные в иностранных активах), и компании будут вынуждены искать средства внутри страны.

В 2009 г. еще большую значимость приобретет курс евро относительно доллара, который будет демонстрировать динамику развития европейской экономики по отношению к американской. Поддержка, которую уже оказывает Соединенным Штатам Китай, продолжая покупать американские гособлигации, позволит экономике США как минимум удержаться на плаву, а при определенных условиях и вырасти по итогам следующего года. Ситуация в Европе менее предсказуема. Необходимость проведения согласованной политики сразу во всех крупных странах, учитывающей настроения избирателей в каждой из них, накладывает ряд ограничений на действия финансовых властей. Кроме того, у других стран меньше источников финансирования: например, Китай предпочитает концентрироваться на поддержке собственной экономики и экономики США как главного покупателя китайских товаров. В этих условиях европейская экономика будет сильно привязана к американской и показателем развития станет курс евро по отношению к доллару, на который будут ориентироваться российские банки и, возможно, вкладчики. Возможно, что государству придется активно поддерживать курс рубля по отношению к евро, а не только к доллару, что повлияет на банковский сектор.

Еще одним важным показателем станет объем убытков, списанных банками по итогам 2008 г. Он будет известен в апреле-мае 2009 г., когда компании начнут публиковать свою годовую отчетность. В это время возможно очередное падение фондовых рынков во всем мире. Если это падение будет не очень глубоким, поскольку многие цифры уже известны хотя бы приблизительно и заложены в текущие цены, то банки понесут не столь сильные убытки, но если к тому моменту рынок уже «забудет» о потерях, то падение может привести к необходимости списывать новые убытки в результате банкротств или дефолтов по отдельным обязательствам. В течение всего 2009 г. банки будут публиковать стандартизованную отчетность и уточнять свои потери, поэтому в любом случае весь российский банковский сектор будет лихорадить до конца следующего года, а при неблагоприятном стечении обстоятельств – и в течение 2010 г.